

Содержание

СЛОВО ПАТРИАРХА

«Духовная жизнь - это ежедневное возделывание земли своего сердца». Интервью Патриарха Московского и всея Руси Алексия II..... **2**

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ

Андрей Сальников. Возвращение в Покровское..... **6**

Елена Агентова. Памяти святого земляка..... **7**

ВПДУ: 15-ЛЕТИЕ ПЕРВОГО ВЫПУСКА

Архиепископ Максимилиан. Главное - благочестие..... **8**

Лампада сильнее прожектора.

Беседа с иереем Алексием Сорокиным..... **10**

Ольга Чистова. Чистая нота

Памяти протоиерея Василия Павлова..... **12**

Лучшие годы нашей жизни.

Мнения об училище выпускников разных лет..... **13**

Елена Агентова. Православные педагоги тоже учатся..... **15**

Мужество «белых ворон».

Беседа с иеромонахом Игнатием (Молчановым)..... **16**

Елена Бутылкина. С Богом в сердце..... **17**

Анна Пименова. Сокровищница духовной мудрости..... **18**

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Поклонный крест на месте храма..... **19**

СВЯТЫЕ РЯДОМ С НАМИ

Молитвенник к Богу усердный (продолжение)..... **20**

ВОЛОГОДСКИЕ ОБИТЕЛИ

Иерей Вадим Пирогов.

Горне-Успенский женский монастырь..... **26**

ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОЗА

Протоиерей *Борис Даниленко. Марафонец.*

Из путевых впечатлений..... **27**

ИСТОРИЯ ЕПАРХИИ

Протоиерей *Александр Куликов. Святые мощи*..... **32**

ЧУДО РЯДОМ С НАМИ

Иерей Алексей Сорокин.

Дар преподобного Герасима..... **35**

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ

Владимир Соловьев. «Кто-то сильно молится за вас»..... **36**

БОГОСЛОВИЕ

Протоиерей *Константин Васильев.*

Свидетельство пророков..... **38**

ЛЮДИ ЦЕРКВИ

Диакон *Александр Ершов. Многая и благая лета!*

К 40-летию священнического служения протоиерея Иоанна Хвоща..... **44**

СОБЫТИЕ

И ожил древний храм..... **45**

В СЕЛЬСКОМ ПРИХОДЕ

Елена Агентова. Красоту возрождать нелегко.

Храму Воскресения Христова в Сямже - 200 лет..... **46**

Елена Агентова.

Надо что-то доброе оставить на земле..... **47**

ОФИЦИАЛЬНО

Резолюция Святейшего Патриарха Алексия II

на годовом отчете Вологодской епархии..... **48**

Епархиальная хроника..... **49**

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Архиепископ Максимилиан.

О почитании иконы Божией Матери

«Аз есмь с вами и никтоже на вы»..... **50**

Протоиерей *Алексий Алин. Об иконе Божией Матери*

«Избавительница» в Череповце..... **51**

Иеромонах *Серафим (Параманов). Можно ли*

держат собаку в освященной квартире..... **52**

БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ

Иерей *Олег Лебедев. Позаботимся о страждущих*..... **54**

ПРАВОСЛАВИЕ И МИР

Диакон *Михаил Болотский. Церковь и Интернет*..... **55**

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Димитрий Лодыгин. Протоиерей Василий Чугунов..... **56**

ФОТОРЕПОРТАЖ

Елена Агентова, Андрей Сальников.

Вологодские святые молятся о нас..... **2-я стр. обл.**

В ПОМОЩЬ ПАЛОМНИКУ

Карта-схема

храмов города Кириллова..... **3-я стр. обл.**

На первой странице обложки - молебен в день Вологодских святых. Фото Елены Агентовой

Читайте электронную версию «Благовестника» по адресу:

<http://blagovest.orthodoxy.ru>

Протоиерей Борис Даниленко выступает на Прокопьевских чтениях в Великом Устюге, 2003 г.

Протоиерей Борис Даниленко

Марафонец

Из путевых впечатлений

Протоиерей Борис Даниленко - директор Синодальной библиотеки Московского Патриархата, которая размещается в бывшем Андреевском монастыре в Москве. Отец Борис не раз бывал у нас в епархии, много путешествовал. Много лет он занимается исследованием богословского наследия замечательного русского ученого, уроженца Вологодчины Николая Никаноровича Глубоковского, и «Благовестник» публиковал беседы с о. Борисом о нашем замечательном земляке. Оказывается, отец Борис не только исследователь, церковный деятель, но и интересный прозаик. Публикуем сегодня его рассказ, любезно присланный батюшкой в редакцию.

Наша замечательная компания состояла сначала из двенадцати, а затем - после Ростова, из десяти человек. О маршруте договорились давно. Мое крымское знакомство на библиотечной конференции летом теперь уже позапрошлого года взрастило свои плоды. Двое «поэтов и бизнесменов», как они сами себя называли, с которыми мы познакомились тогда, загорелись идеей «культурного автопробега» или точнее «автопобега» на Русский север. Дело в том, что родом они из Саратова, много где на свете побывали, да вот только исконной избенной Руси видеть им толком, в общем-то, не приходилось. А тут я со своими пастырскими повествованиями о благодатной русской Фиваиде и заволжских старцах, иноках-пустынниках и влиянии всего этого на отечественную словесность, вплоть до символизма серебряного века. Устоять трудно... Собрали они своих друзей и саратовских и московских, уговорили меня быть их гидом и штурманом и решились отправиться к северу от Москвы до Вологды, а затем на северо-восток до Великого Устюга. Долго утрясались даты поездки, состав ее участников, количество автомобилей. Наконец, остановились на первых числах мая, поре рискованной в отношении погодных неожиданностей, но зато наверняка не дождливой. В числе путешественников в самый последний момент кроме меня оказались лишь один из инициаторов поездки - автор нескольких поэтических сборников с сыном, немногословным для своего возраста юношей, известный московский джазовый музыкант с супругой, школьной учительницей словесности, - они составили нам компанию только до Ростова Великого, саратовский врач-офтальмолог, пишущий замечательную минималистическую (максимы) прозу и захватывающие киносценарии, с супругой радиожурналистом, сыном-студентом и его подругой, саратовская супружеская чета, увлеченная экстремальными видами туризма и спорта - всякие сёрфинги и прочее, созданное для гибели как на воде, так и в воздухе - и, наконец, весьма уравновешенный московский литератор, издатель и знаток всех новых направлений и современных веяний русской поэзии и прозы. Транспортные средства были представлены японским паркетным внедорожником последней американской модели, выдавшим виды Audi-80 (селёдка), Мерседесом конца восьмидесятых, повернувшим вспять под Ростовом, и дизельным микроавтобусом VW

«Transporter», переоборудованным для перевозки всего, чего ни пожелает хозяин-экстремал.

По прошествии первых трех дней путешествия остались позади Ростов Великий с всемирно известной звонницей, Спасо-Яковлевским монастырем на берегу озера Неро, где провел последние годы своего земного странствия святитель Димитрий Ростовский, мощи которого почивают ныне в храме обители, Борисоглебский монастырь, где тамошний игумен много говорил нам о нынешних политических и экономических проблемах обители, связанных с происками местных чиновников, а потом, словно между прочим, показал недавно обретенную чудесным образом белокаменную плиту с текстом самого начала XVI века над местом погребения нашедшего там последний приют архиепископа Ростовского и Ярославского Тихона.

Успели мы побывать и в родовом гнезде Брянчаниновых, том самом Покровском, о котором так часто вспоминал в своих литературных опытах святитель Игнатий, оставивший памятный след в русской духовной письменности XIX века и взрастивший интерес к православной аскетической традиции в наших краях. Через окно в детской чудом сохранившегося усадебного дома мы, так же как и он, по прошествии двухсот лет, могли любоваться теперь уже совсем старыми липами, посаженными еще его родителями, покоящимися теперь неподалеку от родового храма.

...И вот мы, наконец, в Великом Устюге. От Москвы 900 километров, от Саратова - гораздо больше. Город этот удивительный. Наверное, это понимает всякий, кто оказывается в нем впервые. И дело не только в том, что он очень красив и по архитектуре своей, и по расположению. Во всем его облике живо какое-то невиданное величие, чувство своего достоинства не горделивое, а смиренное, умное, как у природного аристократа, которому не нужно указывать на свое родословное древо, трести генеалогическими таблицами, ведь и так все прохожие оборачиваются ему во след со словами: «Ну, просто граф!» А он и в самом деле граф... Действительно в этом городе совсем иная жизнь, не такая, как в подобных ему размерами других русских городах. И хотя главным градообразующим предприятием является местный ликеро-водочный завод, а не фабрика «Северная чернь», как можно было бы предположить, по набережной среди бела

дня в подозрительно большом количестве ходят маленькие устюжане и устюжанки со скрипичными футлярами. Набережная Сухоны, одного из самых важных для севера России транспортного пути, уставлена дивными церквями, среди которых особо выделяется Успенский собор с колокольней. Здесь почивают под спудом останки многих Великоустюжских архиереев. Неподалеку - Прокопиевский храм, в основании фасадной части которого всякий заметит большой черный камень. На нем, как говорит предание, более 700 лет назад покровитель Устюга, обличитель диких нравов первых устюжан святой праведный Христа ради юродивый, кстати - первый на Руси, Прокопий, уроженец германского Любека, сиживал подолгу, с молитвой и благословением провожая торговые суда, шедшие по полноводной Сухоне.

По истории Великого Устюга литературы немало. Но пока его не увидишь, навряд ли возникнет желание погрузиться в написанное о нем. Вот и смотрели мои спутники на этот чудесный город почти целый день, а некоторые даже и всю короткую теплую майскую ночь. Я же надеялся утром осуществить свой замысел - найти на местном кладбище могилу архиепископа Алексия, почти 35 лет своей жизни проведшего здесь сначала в качестве викарного, позднее - правящего архиерея, а затем жившего на покое и закончившего свое земное поприще узником в конце 30-х годов минувшего века.

Архиепископ Алексий (в миру - Петр Филиппович Бельковский)¹ родился в 1842 г. в семье священника села Рождествино Каширского уезда Тульской губернии Филиппа Ефимовича Бельковского. Род Бельковских, в котором были и другие священнослужители, связан с селом Бельковым Московской губернии, где дед будущего святителя занимал пономарскую должность в местном храме.

Сохранились воспоминания об отце владыки Алексия, которые подробно характеризуют среду, формировавшую многих представителей русской иерархии в XIX веке: «Нужда с самого детства приучила его к умеренности, а умеренность, зато, не допустила его испытать и понести то тяжелое иго, которое зовется бедностью. ...Он, отец владыки, сумел совместить исполнение обязанностей и христианина, и семьянина, и пастыря, и сельского хозяина, которые при всем своем разнообразии легко гармонировали в нем...».

В 1864 г. будущий святитель окончил курс в Тульской семинарии, в 1867 г. 5 марта был рукоположен во священника. Проходил служение в Туле - сначала в церкви при Михайловском детском приюте, с 1886 г. - в недавно тогда построенной Александро-Невской церкви (всплеск строительства храмов святого благоверного князя Александра Невского - небесного покровителя императора Александра Второго Благословенного, отменившего в 1861 г. крепостное право, приходится именно на последнюю треть XIX столетия), в 1874 г. был назначен законоучителем в школу Тульского мещанского общества. В 1890 г. отец Петр был пожалован наперсным крестом.

С 1860 г. на протяжении 33 лет возглавлял Тульскую епархию один из просвещеннейших иерархов своего времени архиепископ Никандр (Покровский, + 1893). Выпускник

и магистр Киевской духовной академии, он много внимания уделял вопросам образования и религиозного воспитания, был одним из сотрудников по переводу Библии на русский язык. И родителя своего ставленника, и его самого архиепископ Никандр, по всей видимости, знал хорошо и ценил высоко. Ведь не случайно за архиерейскими службами в кафедральном соборе в этот период отец Петр часто проповедовал.

В 1897 г. к 30-летию своего пастырского служения будущий архипастырь был возведен в сан протоиерея, затем награжден Орденом святой Анны 3-й степени. За годы своего пастырского служения в Туле отец Петр снискал заслуженное уважение как инициатор и участник бесед и чтений религиозно-просветительского содержания, организатор народных и приходских школ, ревнитель церковной благотворительности.

В то время в Российской Империи два ведомства - Министерство народного просвещения и Святейший Синод - боролись за ведомственное подчинение себе начальных школ. Сейчас трудно представить такого рода дискуссию в нашем российском обществе, тем более в чиновничьих сферах. В конце концов, победа в споре досталась ведомству православного исповедания, ведь многие церковно-приходские школы были признаны образцовыми благодаря старанию приходского духовенства. При Александро-Невском храме отцом Петром были основаны и школа, в которой получали образование одновременно примерно 80 учеников, принадлежащих в большинстве к наименее состоятельным слоям общества, и богадельня, и бесплатная библиотека-читальня. Особо заметным его служение оказалось в 1891 г., когда в результате неурожая Тульскую губернию поразил голод. Тогда многие дети были спасены от голодной смерти именно его стараниями. В 1892 г. прихожане преподнесли отцу Петру наперсный крест, сопровождавшийся грамотой, в которой говорилось о том, что выпускники основанной им приходской школы, «из коих многие по крайней бедности едва ли бы увидели когда свет учения, теперь, благодаря Вам, вступают в жизнь с твердыми основаниями христианского знания и нравственности».

В 1897 г. отец Петр овдовел и по своему прошению был пострижен в монашество, получив при постриге имя Алексий, а затем в 1898 г. возведен в сан архимандрита с назначением в Старорусский Свято-Преображенский монастырь Новгородской епархии.

В XIX веке в России практика хиротоний в архиерейский сан вдовых протоиереев отражала определенную кадровую политику Святейшего Синода. Более 70% иерархов, хиротонисанных в Синодальный период, проходили до принятия монашества служение в качестве приходских священников. Когда речь заходит о так называемом «ученом монашестве» как о питательной среде для будущих иерархов, то это в большей степени относится к началу XX столетия.

В 1904 г. 20 августа архимандрит Алексий назначен, 1 сентября наречен и 5 сентября хиротонисан в епископа Великоустюжского, 2-го викария Вологодского епископа; 28 сентября прибыл в Великий Устюг. При встрече владыку приветствовал настоятель Успенского собора. В его речи были такие слова: «Как уроженец северного края... я могу свидетельствовать, что страна наша действительно холодная, но сердца наши горячи и способны отзываться на все доброе и святое и проникаться любовью к своим архипас-

¹ Биографические сведения приводятся по: Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. - Тверь: ООО «Издательский дом Булат», 2001. - Кн. 5. - С. 20-25.

Архиепископ Алексей (Бельковский)

тырям». В 1909 г. 9 декабря владыка был переименован в 1-го викария той же епархии. А в 1916 г. 13 сентября он получил особые епископские полномочия с титулом Великоустюжского и Устьявского; в 1918 г. 23 августа, при преобразовании викариатства в епархию, утвержден ее правящим епископом; в 1920 г. 29 марта был возведен в сан архиепископа.

В Великом Устюге владыка много, как и в Туле, уделял внимания образованию народа. При нем было выстроено женское епархиальное училище, сохранившееся до сих пор в своем первоначальном виде (сейчас в нем сельскохозяйственный техникум). В период его пребывания в Великом Устюге появились и новые храмы. Одним из последних в 1916 г. владыка освятил церковь святителя Митрофана Воронежского при городской тюрьме.

В 1924 г. архиепископ Алексей был уволен на покой и поселился при храме преподобного Симеона Столпника. Каждый день он совершал в нем Божественную литургию. Затем, после закрытия Симеоновского храма, переселился на другой берег Сухоны в Дымковскую слободу. Поселившись в церковной сторожке, он служил в слободских храмах преподобного Сергия Радонежского и великомученика Димитрия Солунского, причем службу начинал в 4 часа утра. В 1937 г. владыке стало трудно передвигаться - ему помогали жившие рядом с ним монахини. Осенью 1937 г. за ним пришли сотрудники НКВД. Их приказ следовать за ними едва преодолевавший немощи старец-святитель выполнить не

мог. Поэтому люди в форме с синими петлицами вынесли архипастыря на простыне на улицу, погрузили в авто и доставили в великоустюжский тюремный замок.

В Германии мне когда-то рассказали такую историю. Во время Второй мировой войны офицеры гестапо ночью явились к католическому архиепископу Кёльна, чтобы его по подозрению в антигосударственной деятельности арестовать и доставить в местное узилище. Причина предполагавшегося ареста была сходной с той, по которой их советские коллеги пришли к архиепископу Великоустюжскому. Католический прелат сказал: «Я согласен идти, но только в полном епископском облачении, чтобы вам было стыдно!» Представьте себе, немцам стало стыдно, и арест так и не состоялся. Нашим соотечественникам, которые, наверно, когда-то ходили в храм, стыдно не стало. Ни перед людьми, ни перед Богом...

Скончался архиепископ Алексей в тюрьме г. Великого Устюга по одним сведениям в конце 1937 г. по другим же - в 1938 г. Погребен он на городском Стефановском (Стефаньевском) кладбище.

Прославлен архиепископ Алексей Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. как священномученик в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века. Память совершается в день празднования Собора новомучеников.

Стефаньевское кладбище расположено на расстоянии трех четвертей часа пешего хода от набережной Сухоны. Но от гостиницы мы все же решили отправиться туда на машине. Нас было трое. Надо было вернуться к завтраку, а затем поскорее продолжить нашу майскую феерию. Все остальные решили подольше поспать после вчерашних хождений по церквам, монастырям и музеям Великого Устюга.

Такой расклад дел меня устраивал вполне. Мне не очень-то хотелось появиться в столь ранний час на кладбище с гурьбой моих спутников, тем более, что объяснить, почему моя цель - именно этот последний приют многих устюжан, было бы им трудно. К тому же не всех привлекает танатология и как раздел человеческой культуры или философии, или хотя бы как историческая дисциплина, что-то вроде краеведения. Далеко не всех время от времени тянет на кладбище. А уж уютно там себя, из живых, конечно, чувствуют лишь единицы. И вообще, во всех культурах, даже тех, что кажутся, на первый взгляд, безрелигиозными, восприятие смерти и всего, что с ней связано, в качестве органичной части бытия, предполагает подготовку силами не одного человеческого поколения. В этом отношении христианское восприятие смерти может оформиться в рамках нашей православной традиции, по весьма понятным причинам представляющейся открытой и привлекательной, в наше время далеко не всем. Мне же просто хотелось найти могилу владыки Алексея, засвидетельствовавшего чистоту своего земного служения страдальческой кончиной.

Раннее майское утро, теплое и прозрачное, разливалось над Сухоной. На улицах Великого Устюга уже совершали свое действие с неслыханной в большинстве маленьких русских городов нашего времени добросовестностью дворники. Пыль под действием их метел поднималась столбом, но неправдоподобно быстро исчезала, оставляя чистыми мостовые, прилегающие перпендикулярами к набережной, когда-то мо-

ценной брусчаткой, а в последние времена закатанной в асфальт, выдерживавший в суровых условиях Вологодчины не более чем полутора года и смиренно дававшего по прошествии этого срока видеть историческую булыгу.

Предполагалось потратить на всю посадку минут сорок. Дорога поднималась вверх от набережной, сначала по направлению к Михайловскому монастырю, в котором теперь автомеханический техникум, затем - чуть влево - мимо епархиального училища, в котором теперь сельскохозяйственный техникум. Вот уже и ворота кладбища.

Припарковавшись, мы вышли из машины. Вскорости один из моих спутников буквально растворился в воздухе, куда он делся, мы, оставшиеся вдвоем, так и не смогли понять. Нашелся он, правда, так же быстро, как и исчез, в тот самый момент, когда уже пора было возвращаться в гостилицу.

Главная кладбищенская аллея вела от ворот прямо к храму. Храм открыт еще не был. Ждать до службы нужно было около часа. Снег уже стоял, но заледеневшие его остатки, прилепившись к могильным оградкам, еще боролись за свое существование с весенним солнцем. За алтарем мы увидели несколько старых могил, явно дореволюционных... кто-то из духовенства, из благородных сословий, пара надгробий с немецкими надписями... У кого же спросить про могилу владыки?

Невысокий сухощавый человек спортивного вида в кроссовках с усердием метет пяточек перед входом в храм. Почти без всякой надежды на ответ - уж очень он занят своим делом - спрашиваю:

- Простите, что отвлекаю. Вы не подскажете, где похоронен владыка Алексей?

Несколько взмахов метлой в том же темпе. Потом пауза и совсем неожиданный ответ:

- Владыки не знаю, вот архиепископа Алексея покажу.

Через мгновение метла уже оказалась праздною, а мы полуспортивной рысцой догоняли нашего проводника.

Пробежка по кладбищу оказалась недолгой, но быстрой. По дороге мы узнали имя нашего провожатого. Остановившись на том месте, где заканчивались могилы и начинался обрыв, Виталий сказал:

- Ну вот, пришли!

Я понял, что ему лет гораздо больше, чем показалось по началу.

Переведя дух после резвой пробежки, мы с недоумением посмотрели по сторонам. Несколько мелких сосен сбегали в сторону обрыва, кладбищенский мусор, кем-то прибранный с могил, сбрасывался сюда уже явно не один год. Окраина провинциального кладбища... Но Виталий сказал:

- Сюда свозили священников, которые умирали здесь на пересылке.

Затем мы услышали рассказ о том, что Великий Устюг в 30-е годы минувшего века стал пересыльным пунктом для свозимого по этапу на север православного духовенства. Дальше - Котлас, Архангельск, Соловки. Да и весь «Архипелаг ГУЛАГ» был к услугам диаконов, священников, архиере-

ев, монахов и мирян, принадлежащих к духовному сословию, как называли его в шутку - «колокольным дворянством». Это было какое-то особое избранничество - если ты из «духовных» и к обновлениям отношения не имеешь, то вероятность оказаться в лагере возрастала в несколько раз. В Успенском соборе на набережной Сухоны, усыпальнице Вологодских святителей, были сооружены нары в шесть ярусов. В ожидании пересылки по этапу люди не получали еды, мерали, многие умирали.

Особо страдали те, кто был доставлен сюда из южных областей. Трупы сваливались на телеги и свозились сюда, сбрасывались в ров. Одновременно, как рассказывали старики, хоронили по несколько десятков.

Между сосен и елей, обрамлявших ров, мы увидели несколько металлических крестов, воткнутых прямо в землю. На одном из них можно было разобрать надпись «Дорогому дедушке от Светланы и Димы». Виталий пояснил:

- Это родственники поминуют.

На Вологодчине в послереволюционное время были разговоры против Советской власти, в которых духовенство принимало участие. Например, епископ Никольский Иерофей (Афонин), викарий Великоустюжского архиепископа, действительный организатор антибольшевистского восстания, был ранен при аресте и вскоре умер в той же, что архиепископ Алексей, тюремной больнице в 1928 г. Трудно было бы ждать сословной лояльности по отношению к «новым хозяевам земли» от тех, кого последние лишали права молиться в храмах и монастырях, созидавшихся на протяжении многих веков и разрушавшихся или обрамлявшихся в овощное хранилище (Пс. 78. 2) в одночасье.

А потом наш проводник показал могилу владыки. Она оказалась совсем рядом со рвом, буквально в трех-четыре метра. Ограда ее была совсем недавно, наверное, к Пасхе, аккуратно покрашена в отвратительный розовый цвет, полученный в результате смешения белой и красной масляных красок в пропорции, дарованной обстоятельствами.

На надгробии указан (ошибочно) возраст почившего - 103 года. Возможно, что такая ошибка связана с тем, что современник и тезка архиепископа Алексея (Бельковского) епископ Алексей (Соболев), родившийся 23 августа 1836 г., занимал Вологодскую кафедру с 1895 по 1906 г., а затем жил на покое в далеком от вологодских приделов монастыре, где тихо отошел ко Господу в 1911 г. Ему в 1938 г. исполнилось бы 102 года. В сознании некоторых устюжан эти два иерарха могли слиться в одну персону правящего архиерея.

Сделав несколько снимков могилы и заброшенного рва, я сказал Виталию:

- Вы в хорошей форме, за вами не утопнешься.

- Приходится. Внук у меня студент - родители его бесптолковые. А учить его нужно. Вот я и мету здесь, а потом ведь я марафонец.

Мы с удивлением одновременно посмотрели на нашего нового знакомого.

- Да, да, бегаю на длинную дистанцию, - успокоил он. Осенью в Москву ездил, там у них Андреевская набережная есть, так вот разные старики, вроде меня, отовсюду и съезжаются туда на День города. Называется это «Марафонская

дистанция для ветеранов» - чуть больше двадцати километров, вроде в половину настоящей. Последний раз приехал - ночевал на вокзале, а потом - осмотр у врача. Тот как посмотрел, сколько мне лет, спрашивает: «Какой-нибудь медицинский документ или кардиограмма есть у тебя?» «Нет», говорю. «Ну ладно, беги, дедушка, не зря же ехал, все равно помирать!» Ну и я побежал. Все нормально... Ну ладно. Давайте я вам еще одну могилу покажу. Тоже человек заслуженный - полный георгиевский кавалер.

И мы снова побежали. Минуты через две мы оказались у ничем не примечательной могилы, однако с эмалевого медальона из-за оградки смотрел на нас младший армейский чин с бравыми усами, грудь которого была увенчана четырьмя георгиевскими крестами. Виталий был доволен.

- На Буденного похож. Правда? Ну, мне пора. Сами-то выберетесь?

Раскланявшись с нашим провожатым, мы побрели к машине.

...А теперь - домысел. В самом прямом смысле этого слова.

Была зима. Морозило уже довольно долго. Снег скрывал все, и с каждым днем сугробы заметно подрастали. Узнав о его смерти, сразу стали думать, о чем нужно просить тюремное начальство. Так как печальная новость носила характер неофициальный, а письменное уведомление было адресовать некому, - у него не только в городе, да и вообще, во всяком случае, на свободе, не было родни, - то первый шаг должен был сделать кто-нибудь из наших. Мы вдвоем решили отправиться в тюремную контору. Встали рано. За ночь намело по колено, поэтому шли пешком около часа. По дороге, продолжая вчерашний разговор, опасливо высказывались относительно участи, которую, если у нас ничего не получится, он по смерти может разделить с пересыльными. Говорили, что если его сбросят в общий ров, то до самой своей смерти все мы будем корить себя. Потом я сказал, что, сколько себя помню, столько и его.

- А представляешь, скольких помнит он, ведь почти век прожил? - спросил мой спутник. И тогда кто-то из нас двоих, не помню кто, сказал: «Марафонец».

- А вы-то кто ему будете, родня? - спросил дежурный энкаведешник, когда узнал, по какому поводу мы явились.

- Нет, просто знали его.

- Не живется людям спокойно. Но ничего, скоро и до вас доберемся. Ладно, сейчас следователю сообщу.

Дежурный захлопнул дощатую форточку, через которую общался с нами. Было слышно, как он кричал что-то в телефонную трубку. Минут через пять появился следователь, человек на вид ничем не примечательный, но что запомнилось мне, одновременно и нагловатый и запуганный.

Его речь была кратка, но содержательна.

- Так что, вы хотите хоронить с почестями? Может, еще со звоном? Времена не те. Ладно, умер он еще подследственным - не осужденным. Мы бы цацкаться с ним не стали - подумаешь, архиерей! Вон, дроги санитарные у нас почти каждый вечер на Стефаньевское таскаются. Там за оградой ров. Слышали, наверно. Но раз уж вы пришли, с санитаром договоритесь, и завтра вечером доставим. Но только чтоб кроме вас на кладбище ни души не было. Иначе снова здесь окажетесь. Да, и чтоб могила за оградой была, там, где ров.

Я, набравшись храбрости, спросил:

- А можно нам на него посмотреть? И потом, если разрешите, нам бы его переодеть... перед погребением.

Следователь повертел у виска пальцем и, хихикнув, сказал:

- Ладно, идите в церковь... в бывшую церковь, в мертвецкую. Там и архиерея вашего найдете, и санитаров - как с ним договоритесь, так и будет.

И тогда мы снова увидели владыку...

А может быть, все было по-другому? Возможно. Но вот невымышленный рассказ, о событии, имеющем самое непосредственное отношение к тому, что произошло в конце 30-х годов в устюжском тюремном замке и на краю рва за Стефаньевским кладбищем.

После сего Иосиф из Аримафеи - ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, - просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, - приходивший прежде к Иисусу ночью, - и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко (Ин. 19, 38-42).

Крещенский Сочельник. 5(18) января 2005 года

- Великая Суббота. 9(22) апреля 2006 года

Москва. Андреевский монастырь

